

Н. С. Бабенко
Институт языкознания РАН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ БЕЗЛИЧНОСТИ И ЕЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается категория безличности, которая маркируется в немецком языке элементом *es* местоименного происхождения; он исконно развивал устойчивые признаки особого рода и использовался как оператор безличности. Автор анализирует данный феномен немецкого языка, опираясь на материал словарей, положения теоретических грамматик, стилистики, практики перевода. В статье систематизируются представления о разнообразии функций элемента *es*, не обладающего семантическими признаками; выявляются связи с разными уровнями системы языка (морфологического, синтаксического, лексического, фразеологического, стилистического); определяется грамматический статус элемента *es* и его нагрузка в реализации категорий, профильных для функционирования немецкого языка. На основании полученных данных делается попытка обосновать наличие признаков идиоэтничности в развитии категории безличности в немецком языке.

Ключевые слова: категория безличности; элемент *es*; маркер безличности; грамматические категории; рематизация; идиоэтничность

1. Введение

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы показать масштабы присутствия *es* в строе немецкого языка, возможности его использования в составе немецкой речи и роль данного элемента в реализации основных законов и категорий немецкого языка. Среди грамматических категорий безличность занимает в немецком языке особое положение благодаря активному участию в ее выражении элемента *es*, который присутствует в разных по своей природе и назначению языковых конструкциях. Если опираться на метафору И. И. Ревзина о «мирах», описание которых лежит в области грамматики, гарантирующей правильное построение фраз из области обыденных смыслов, то применительно к элементу *es* эта метафора работает идеально точно: «миры», которые описываются в немецком языке при участии «словечка *es*», по выражению В. Г. Адмони, весьма разнообразны и нетривиальны

как по своему формальному выражению, так и по когнитивному, коммуникативному, семантическому и стилистическому содержанию, что делает элемент *es* идиоэтнически значимым маркером немецкого языка, с помощью которого обеспечивается режим безличности в сугубо специфических формах, требующих изучения и категоризации как в рамках системы, так и в рамках коммуникативного подхода к функционированию языка.

2. Безличность и ее категориальные свойства

Безличность в самом общем смысле представляет собой категорию, которая указывает на то, что действие, выраженное глаголом, носит отвлеченный характер, то есть не соотнесено непосредственно с самим субъектом действия. Возможность упразднения агенса и тем самым обезличивания предложения является некоторой универсалией, которая по-разному представлена в языках и обеспечивается в каждом языке своим набором средств для выражения отношений личного и безличного.¹

По И. И. Ревзину, «значение безличности есть комбинаторное значение, возникающее в сочетании с местоимением *es*, которое устраняет идею действующего лица. В принципе, любое личное высказывание может быть превращено в безличное, если имеется возможность устранить представление о деятеле. Условием такого устранения служит исконная непереходность глагола, то есть замкнутость действия на самом себе» (РЕВЗИН 2009: 225).

В отечественной германистике при интерпретации грамматической природы «обезличивания», маркером которого в немецком языке считается элемент *es*, особо подчеркивается тяготение к одноактантности, к снижению членимости описываемого события действительности (ЗЕЛЕНЕЦКИЙ & НОВОЖИЛОВА 2003: 110). Весьма наглядной иллюстрацией этого явления может служить фрагмент из Части 2 *Фауста* Гёте.

---

¹ Тяготение к «обезличиванию» признается достаточно важной характерологической особенностью русского языка в сравнении с немецким (НАЙДИЧ & ПАВЛОВА 2015: 270), что проявляется на разных уровнях системы русского языка, связанной с невысокой степенью его номинативности (ЗЕЛЕНЕЦКИЙ & МОНАХОВ 1983: 155). О типологически характерных возможностях перевода безличных предложений (на материале русского, украинского и немецкого языков) см. в (ИВАНОВА 1969).

Ihr glücklichen Augen,
Was je ihr gesehn,
Es sei, wie es wolle,
Es war doch so schön! (ГОЕТНЕ 1948: 342)

В общем определении безличности содержится целый ряд других моментов частного характера.² Обращает на себя внимание тот факт, что безличные конструкции в немецком языке отличаются предельным сужением валентности, то есть сокращением числа актантов глагола, что позволяет сконцентрировать высказывание на факте устранения субъекта. Типично безличными являются конструкции с элементом *es*, обозначающие процессы природы; они отличаются в немецком языке исторической устойчивостью функционирования, число «безличных глаголов» редко пополняется новыми единицами, если не считать окказиональные случаи: *es blitzt*, *es regnet*, *es schneit*, *es dämmeret* и др.³ В такого рода конструкциях отмечается высокая концентрация внимания на выраженном предикатом коммуникативном событии, которое имеет место быть в данный момент и не зависит от фактической временной формы глагола. В зону развития данной безличной модели предложения с *es* попадают также и другие семантические группы глаголов, выражающие внутренние состояния или ощущения (см. примеры ниже). Значение, которое возникает благодаря наличию в безличной конструкции элемента *es*, в когнитивном отношении «голового», по

---

² О трактовке в германистике близких понятий «безличность» и «бессубъектность» см. в (АВРАМОВ 1967: 361–363; DOVAL 2011: 229).

³ Не получили широкого употребления образования *es herbstet*, *es frühlingt*, *es tagt* и т. д. (РЕВЗИН 2009: 225). Вместе с тем безличное *es* исконно было довольно широко представлено в немецком языке; нередко оно выделялось на письме апострофом в случае постпозиции по отношению к глаголу или к другой части речи: «Wer sich in Fürsten weiß zu schicken, dem wird's heut oder morgen glücken» (J. W. Goethe). В целом для немецкого языка характерна большая устойчивость основных типов предложения на всем протяжении его обозримого пути. В связи с рассматриваемой в данной статье темой важным представляется замечание В. Г. Адмони об исчезновении такого типа предложения, как двн. *snivít* 'идет снег' или *quidit*, совпадающим с рус. 'говорят' — с пропуском местоимения-подлежащего, которое фактически выражалось в личном окончании глагола (АДМОНИ 1935: 17).

выражению И. И. Ревзина, является коммуникативно нагруженным: оно реализуется при необходимости указать на факт существования некоторой коммуникативной ситуации, которая не зависит от субъекта.

Категория безличности в немецком языке, проявляющаяся наиболее ярко и полно в типичных для немецкого языка конструкциях с безличными глаголами при участии элемента *es*, обнаруживается во множестве других синтаксических образований. Это дает основание несколько расширить представление о специфике данной категории в немецком языке, принимая во внимание факты довольно широкой употребительности *es* как строевого элемента системы немецкого языка, с помощью которого происходит обезличивание высказываний в целях фокусирования содержания в его коммуникативных границах. Для понимания языкового феномена, связанного с использованием *es*, существенным представляется теоретическое обобщение, сделанное И. И. Ревзиным:

«Когнитивное содержание предложения можно сопоставить с понятием «диктум» у Ш. Балли. В немецком языке имеется даже формальное средство выделения диктума: это то, что можно заменить на *es* (...на *es* заменяется некоммунитивная часть сказуемого, но это же *es* может быть ссылкой на все предложение — вне зависимости от того, выступает ли его содержание как коммуникативно оформленное или в виде конденсата» (РЕВЗИН 2009: 36).

3. Литературно-художественное осмысление феномена безличности Т. Манном

Рассмотрение проблематики, связанной с выражением безличности в немецком языке и ролью элемента *es*, уместно предварить иллюстрацией из текста первой главы романа Томаса Манна *Der Erwählte* (1951).⁴

«Wer läutet?

Glockenhall, Glockenschwall supra urbem, über die ganze Stadt, in ihren von Klang überfüllten Lüften! Glocken, Glocken, sie schwingen und

---

⁴ На этот лингвистически значимый и яркий фрагмент первой главы последнего романа Т. Манна *Избранник* обратил внимание И. И. Ревзин (РЕВЗИН 2009: 225–226). В статье предлагается несколько расширенная интерпретация развиваемого Манном метаязыкового дискурса, его лингвистического смысла и стилистической нагрузки в романе.

schaukeln, wogen und wiegen aushokend an ihren Balken... sie reden auf einmal und alle einander ins Wort, ins Wort auch sich selber: an dröhnen die Klöppel und lassen nicht Zeit dem erregten Metall, dass *es* ausdröhne, da dröhnen sie pendelnd an am anderen Rande, ins eigene Gedröhne, also dass, *wenn's* noch *halle* „In te, Domine, speravi“, so *halle es* auch schon „Beati quorum tecta sunt peccata“, hinein aber *klingelte es* hell von kleineren Stätten... Von den Hohen *läutet es* und aus der Tiefe... vom Aventin *läutet's*... *es läutet* über dem Grabe...

Wer läutet die Glocken? Glöckner nicht. Die sind auf die Strasse gelaufen wie alles Volk, da *es* so ungeheuerlich *läutet*... Wird man sagen, dass *niemand* sie *läutet*? Nein, nur ein ungrammatischer Kopf ohne Logik wäre der Aussage fähig: „*Es läuten die Glocken*“, das meint: *sie werden geläutet* und seien die Stuben auch noch so leer. — *Wer also läutet die Glocken Roms?* — Der Geist der Erzählung. — Kann denn der überall sein...? An hundert Weihlichen Orten auf einmal? Allerdings das vermag er. Er ist luftig, körperlos, allgegenwärtig, nicht unterworfen dem Unterschiede von Hier und Dort. *Er ist es*, der spricht: „Alle Glocken lauteten“, und folglich ist *er's*, *der sie läutet*. So geistig ist dieser Geist und so abstrakt, dass *grammatisch* nur *in der dritten Person* von ihm die Rede sein und *es* lediglich heißen kann. „*Er ist's*“. Und doch kann er sich zusammenziehen zur Person, nämlich zur ersten, und sich verkörpern in jemandem, der in dieser spricht: „*Ich bin es*. Ich bin der Geist der Erzählung“...» (MANN 1980: 7–8).

Комментарий.

Фрагмент из романа Манна дает множество поводов для наблюдений над синтаксическим потенциалом элемента *es* и его способности участвовать в выражении художественно значимых смыслов, а также для анализа его структурной (формальной) роли в составе целого ряда синтаксических построений. С помощью *es* — безличной языковой единицы, лишенной собственной семантики, используемой в разных синтаксических комбинациях, — автор романа создает атмосферу безличного (нереферентного) повествования, предваряя введение в повествование главного героя, каковым является *er* (Geist der Erzählung) — личное местоимение 3 л. ед. ч. На личный вопрос: *Wer läutet?* даются безличные ответы: *wenn's* noch *halle* „In te, Domine, speravi“, so *halle es* auch schon „Beati quorum tecta sunt peccata“, hinein aber *klingelte es* hell von kleineren Stätten... Von den Hohen *läutet es*...

Обращает на себя внимание использование в тексте глагола *läuten*, который относится к группе глаголов, обозначающих

шумовые эффекты и способных выступать как в личной форме (переходные), так и в безличной форме (непереходные).⁵ Глагол *läuten* варьирует свою грамматическую форму, появляясь то в личном, то в безличном качестве, что создает интригу повествования и перспективу его развития от противопоставления двух сущностей к их соединению в конструкции: *Er ist es; Ich bin es.*

Личное употребление глагола <i>läuten</i>	Безличное употребление глагола <i>läuten</i>
<i>Wer also läutet die Glocken Roms?</i>	<i>von den Hohen läutet es...</i>
<i>Wird man sagen, dass niemand sie läutet?</i>	<i>vom Aventin läutet's...</i>
<i>Alle Glocken läuteten</i>	<i>es läutet über dem Grabe</i>
<i>folglich ist er's, der sie läutet</i>	<i>da es so ungeheuerlich läutet...</i>

Контрапунктом тонкой метаязыковой рефлексии автора является контаминация личного и безличного в конструкции *Es läuten die Glocken*, которую автор в контексте своего повествования не признаёт грамматически приемлемой несмотря на ее формальную правильность и реальную возможность ее преобразования в пассивную форму: *sie (die Glocken) werden geläutet.*⁶ Грамматическая правильность этих построений с точки зрения системы немецкого языка входит, однако, в противоречие с их семантической алогичностью в контексте романа и поэтому отвергается автором как аграмматичная, не отражающая сути описываемого явления действительности.

Фрагмент из романа Манна интересен не только в плане соотношения личного / безличного и способов их выражения, но также специфическим для немецкого языка разнообразием использования элемента *es* в разных функциях как структурной единицы синтаксиса.

4. Зоны «грамматической ответственности» элемента *es*

Глубина проникновения элемента *es* в систему немецкого языка весьма велика. *Es* не имеет ограничений по линии персональности и одушевленности / неодушевленности в отличие от

⁵ В эту группу, помимо *läuten*, входят глаголы *klingeln, krachen, klopfen, knarren, knacken, rascheln, rauschen, scheppern.*

⁶ В словаре DWDS зафиксирована возможность такого употребления следующим примером: *es läute ständig die Alarmglocke, aber es gebe keine Reaktion* (ARCHIV DER GEGENWART, Bd. 49, 31.01.1979, DWDS).

местоимения *man*, которое не употребляется с неодушевленными глаголами (РЕВЗИН 2007: 247). Несопоставимый с *man* объем выполняемых элементом *es* функций порождает многообразие интерпретаций этого слова в лексикографии и в грамматической традиции.

Благодаря своему местоименному происхождению *es* является полноправной единицей словаря. Прямое значение *es* прочно удерживается в местоименной парадигме немецкого языка в 3-м л. ед. ч., и как чисто грамматическая единица *es* является субститутутом имени предшествующего контекста. Обозначение *es* как «безличное местоимение» оправдано только по отношению к местоименной парадигме. Подобно местоимению *man*, оно не участвует в противопоставлении по роду, числу и падежу. Эти свойства местоименного *es*, подчеркивающие его неопределенность и обобщенность, оказываются весьма значимыми для маркирования безличности в ее разных проявлениях.

Словарные толкования *es* весьма разнообразны и дают материал для некоторых важных обобщений. Например, в словаре Германа Пауля *es* рассматривается под леммой «*er*» и анализируется как особый, неординарный случай развития местоимения, которое входит в состав разных синтаксических образований: от чисто местоименной единицы словаря через обобщенно-безличное, дейктическое употребление к разнообразным по своей структуре и семантике конструкциям с разной степенью идиоматизации и облигаторности в них элемента *es* в качестве вспомогательного (формального) средства. Пауль приводит богатый эмпирический материал, который демонстрирует большой спектр употреблений *es* в современном автору словаря узусе немецкого языка. В исторической части словарной статьи показано, что немецкому языку были присущи синтаксические образования с исконно генитивным *es*, которое выступало составной частью глагольных комплексов: *es* (*dessen*) *ist zu viel*; *ich erinnere mich's*; *ich bin es satt*. В такого рода высказываниях исторически произошло, согласно Паулю, перераспределение падежных форм генитива, аккузатива и номинатива с сохранением безличного элемента *es* в составе глагольных конструкций как рефлекса прошлого развития языка (PAUL 1956: 160–162). Из словарных материалов Пауля становится очевидным вывод о несводимости явлений, связанных с употреблением *es* в немец-

ком языке, к единому шаблону и о неоднозначности интерпретаций случаев вхождения *es* в состав синтаксических образований. Следует отметить, что не вполне очевидными остаются основания для группирования явлений, связанных с использованием *es*, в разнообразных конструкциях и оборотах; автор обращает внимание на отдельные важные детали (например, отмечает ошибочность некоторых толкований *es* в грамматиках и словарях), но вопрос о природе широкого присутствия элемента *es* в немецком языке остается непроясненным.

Материал более поздних толковых словарей немецкого языка, например, Дудена (DUDEN 1989: 463), демонстрирует несколько иной подход к массиву разнообразных эмпирических данных об использовании элемента *es*. В общей сложности выделяются четыре группы явлений в зависимости от синтаксических отношений, которые реализуются между *es* и другими сегментами (членами) предложения. На большом количестве примеров в словаре Дуден демонстрируется разнообразие существующих в немецком языке возможностей соединения *es* с предметом информации в ее логико-грамматическом выражении: 1) *Es* в качестве личного местоимения замещает именованья среднего рода или другие, известные из контекста имена независимо от рода (*Wie ist das Buch? — Es ist gut*); 2) *es* устанавливает связь между частями высказывания (*er bat mich darum und ich tat es auch*); *es* предваряет появление субъекта высказывания или придаточного предложения (*es fielen die ersten Tropfen*); включается в высказывания обобщающего характера (*es ist genug*); 3) *es* выступает в качестве субъекта в безличных предложениях: при обозначении природных явлений, физических и эмоциональных состояний (*es regnet*), при указании на конкретное событие или на создавшуюся конкретную ситуацию (*es brennt!*), в предложениях состояния (*es ist Nacht*) или образа действия (*es war schon spät*), в пассивных (*es wurde gelacht*) и рефлексивных конструкциях (*hier wohnt es sich gut*); 4) *es* присутствует в качестве формального объекта в некоторых глагольных образованиях (*er hat es weit gebracht*). Важно подчеркнуть, что приводимые в словаре Дуден примеры использования *es* в немецкой речи могут быть сгруппированы и на иных основаниях, например, относительно семантики глагольного предиката, степени идиоматизации конструкций, логико-грамматического устройства конструкций или

их коммуникативного назначения.⁷

Следует признать, что систематизация случаев употребления *es* в словарях неизбежно оказывается сопряжена с противоречиями в отнесении того или иного явления к определенной группе явлений; она не может претендовать на полноту охвата данной языковой сферы и безоговорочно преодолевать фактор исключительной разнородности эмпирического материала.

Данные словарей отчетливо показывают, что значение *es* является нулевым с точки зрения прямой денотативной связи; его безличность, связанная с местоименным происхождением, соотнесена с разного рода целостными коммуникативными ситуациями; *es* — маркер попадания в фокус внимания некоторого обобщенного высказывания, в котором существует безличный сегмент, не имеющий непосредственной денотативной связи с объектами действительности, но указывающий на разного рода ситуации, в том числе и шаблонного и рутинного характера.

Разнообразие и нетривиальность способов обезличивания высказывания в немецком языке с помощью элемента *es*, не имеющего, кроме случаев местоименного употребления, собственной семантики, с большой долей очевидности обнаруживаются при межъязыковом сопоставлении с русским языком даже в словарном формате. Так, в двуязычном немецко-русском словаре под ред. Д. О. Добровольского слово *es* как лемма сопровождается следующими комментариями:

«заменяет повторяющийся предикатив; *не переводится*»; «формальный объект; *не переводится*»; «в функции формального подлежащего; *не переводится*»; «начинает предложение при перемещении подлежащего за финитный глагол; *не переводится*»; «в катифорической функции; *не переводится*» (БНРС 2008: 882).

В нормативных грамматиках современного немецкого языка свойства слова *es* и условия его употребления рассматриваются как неоднозначная проблема, имеющая множество аспектов и толкований; отмечается особый статус *es* в силу многообразия его использования в отличие от личных местоимений 3-го л. ед. ч. *er* и *sie*; подчеркивается большой интерес исследователей разных школ к этой проблематике, в которой обнаруживаются многие

---

⁷ Подробнее о различиях в структуре словарных статей разных эпох см. в (ИВАНОВ 2021).

противоречивые явления грамматики немецкого языка (EISENBERG 1986: 184). Так, вопрос об облигаторности / факультативности *es* в составе некоторых конструкций и высказываний относится к разряду нетривиальных проблем немецкой грамматики, и здесь нет единого представления на предмет рекомендаций для нормативного употребления *es*. Облигаторно оно присутствует в ряде конструкций с нулевым аргументом (*Impersonalia*), которые обозначают погодные, световые, температурные и тому подобные явления (подробнее см. в [DOVAL 2011: 228–230]). Наблюдения над использованием *es* в предложениях показывают, что оно может оказаться факультативным элементом, если стоит не в начальной позиции: если безличное предложение открывается не с помощью элемента *es*, то вопреки закономерностям немецкого языка в плане высокой степени номинативности *es* опускается без ущерба для смысла высказывания.⁸ Вместе с тем сформулировать условия, при которых *es* облигаторно входит в структуру предложения, оказывается весьма проблематичной задачей (EISENBERG 1986: 187), решение которой, по всей видимости, лежит не столько в теории грамматики, сколько в изучении коммуникативных типов оформления высказываний.

В новейших грамматиках современного немецкого языка *es* рассматривается в двух грамматических статусах: как местоименное слово, входящее в парадигму личных местоимений и связанное с категорией лица, и как слово, не имеющее референта (антецедента) и соотносящееся с разнообразными синтаксическими употреблениями *es*, которые могут быть сгруппированы вокруг трех типичных для немецкого языка явлений (ZIFONUN & al. 1997: 38).

1. Фиксированное, постоянное *es* (*fixes Es*) присуще глаголам, выражающим природные явления, эмоциональные состояния, а также глаголам с значением существования.

Es donnert.

Es gibt nichts, was es nicht gibt.

---

⁸ В. Г. Адмони многократно обращал на это внимание в связи с трактовкой двусоставности немецкого предложения, а также явлений инверсии: *Es wird hier gearbeitet / Hier wird gearbeitet; Es hungert mich / mich hungert* (Адмони 1955).

2. Эксплетивное *es* (*expletives Es*)⁹ маркирует первую позицию в предложении.

Es ritten drei Reiter zum Tore hinaus.

Es hat die Nachtigal die ganze Nacht gesungen.

Занимая первую позицию в высказывании, *es* является всего лишь формальным элементом, на месте которого может стоять иной член предложения, при этом *es* как не подлежащий передвижению с первой позиции элемент редуцируется в предложениях с иной структурой.

Drei Reiter ritten zum Tore hinaus.

Die Nachtigal hat die ganze Nacht gesungen.

С точки зрения выражаемого содержания *es* не имеет существенного значения: это слово сопровождает финитный глагол, будучи в постпозиции к нему, и образует с глаголом единую синтагму, которая может перемещаться внутри предложения как целое.

3. Коррелятивное *es* (*korrelatives Es*) открывает позицию для катафорического выделения в предложении запольной части: *Er findet es gut, dass du kommst.*

Очевидно, что компактное описание основных функций *es* в Немецкой грамматике академического типа, выполненной коллективом германистов под руководством Гизелы Цифонун, не охватывает все зоны «грамматической ответственности», которые обнаруживаются у элемента *es* на разных уровнях системы языка и во всех регистрах немецкой речи (литературной, быденной, стандартной, возвышенной, научной, поэтической, публицистической и т. д.).

Если попытаться даже конспективно представить обширную картину употреблений *es* в многообразных связях этого элемента с разными уровнями системы немецкого языка (лексического, морфологического, фразеологического, синтаксического и пр.), то можно получить весьма наглядный материал для размышлений над статусом *es* и его нагрузкой в реализации катего-

---

⁹ «*Expletiv* — из лат. лингв. а. Вставной элемент, слово-паразит, (семантически избыточное слово или выражение; б. Вставной элемент (в теории управления и связывания — семантически «пустой» элемент типа местоимения *es*)» [БНРС 2008: 895]).

рий, профильных для немецкого языка.

5. Проекция элемента *es* в системе немецкого языка

1. С помощью элемента *es* обеспечивается грамматическая полнота предложений, их обязательная в немецком языке формальная двусоставность, или двучленность, которая означает, что основными структурными чертами элементарного предложения является наличие подлежащего и сказуемого. В формально-двусоставных моделях предложения элемент *es* является сателлитом глагола и позиционно располагается главным образом в его зоне.¹⁰

Es ist kalt.

Es hat einen anderen Grund

Es wird wärmer.

2. Элемент *es* входит в состав классических безличных предложений и указывает на отсутствие референции к прочим объектам действительности, кроме тех, которые названы в предикате: *Es hagelt*; *Es brennt*; *Es geht*. Безличность в немецком языке имеет двусоставную природу и маркируется элементом *es*, который выполняет типизирующую функцию «обезличивания» представленного в высказывании события, в чем немецкий язык существенно отличается от русского, где «обезличивание» встречается намного чаще и в более разнообразных формах (ЗЕЛЕНЕЦКИЙ & МОНАХОВ 1983: 151).

3. Элемент *es* управляет порядком слов в предложении и не допускает того, чтобы стилистически нейтральное повествовательное предложение начиналось личной формой глагола. *Es* прикрывает, защищает личную форму глагола, смещая ее на типичное второе место.

Es lacht der Mai!

Der Wald ist frei

Von Eis und Reifgehänge (J. W. Goethe)

Es werde Licht!

4. Элемент *es* участвует в назывании исходного момента высказывания и, попадая в начальную позицию, вызывает инверсию, благодаря чему все высказывание оказывается «под прикрытием» (ЗЕЛЕНЕЦКИЙ 2004: 118).

---

¹⁰ Вполне оправдано представление об *es* как составной интегральной части глагола (ENGEL 1994: 155).

Dein Paul grüßt dich / *Es* grüßt dich dein Paul.

По этой причине *es* квалифицируется как вводящее слово, как «заполнитель» первого места в предложении.

5. Формула *es gibt* + Akk. занимает особую позицию в немецком языке в силу своей структурной целостности, легкой выделяемости в высказывании, прозрачности значения, а также частотности употребления. Она служит идеальным индикатором значения экзистенциальности, то есть указания на существование некоего объекта и возможность его выделения из соответствующей предметной области. После *es gibt* часто ставится неопределенный артикль:

Es gibt so was wie einen Hintergrund.

Wegen der Corona-Pandemie gibt es eine deutlich geringere Zahl an Gästen als üblich.

Объяснить эту закономерность в терминах определенности-неопределенности трудно, и на этот счет существуют разные точки зрения. Можно предположить, что формула *es gibt* как целостное образование маркирует значение существования вне связи с какой-либо определенностью, а неопределенный артикль (как и отрицательный артикль *kein* = *nicht ein*) существительного в аккумулятиве только усиливает это значение, если принять во внимание, что неопределенный артикль передает добавочную идею экзистенциальности (РЕВЗИН 2009: 119).

6. *Es* как вводящий формальный элемент, прикрывающий личный глагол на второй позиции высказывания,¹¹ несет также категориально-грамматическую нагрузку, которая заключается в том, что *es* выступает типизирующим элементом, сигнализирующим наличие или отсутствие некоторого описываемого предложением «события» и инициирующим микротему.¹²

7. Элемент *es* довольно активно контактирует с глагольной лексикой, образуя устойчивые глагольные конструкции с уча-

---

¹¹ Относительно грамматической природы *es* в начале предложения среди грамматистов нет единства (РЕВЗИН 2009: 74).

¹² По наблюдения А. В. Авериной, предложения, содержащие местоимение *es* в первой позиции, нередко попадают в начало абзаца и открывают «описание» как тип текста (АВЕРИНА 2021: 91). Это свойство особенно типично для зачинов в сказках и песнях: *Es lebte einmal eine alte Königin.*

ствием *es* на облигаторной основе. При этом элемент *es*, пустой в семантическом отношении, подчеркивает обобщенный характер высказывания, его «обезличенность», которая усиливается за счет семантической пустоты глагола: *es geht um...*; *es handelt sich um...*; *es lohnt sich...*; *es gelingt...*; *es scheint...*; *es heißt...*; *es kommt darauf an*, *es klarpt...* и др. Список таких конструкций довольно велик (БАБЕНКО 2021a), они обслуживают разные регистры немецкой речи; их функция — участвовать в назывании исходного момента высказывания и фокусировать внимание на факте смены перспективы.

«*Es kommt alles darauf an, dass man die Zeit wohl braucht und keine Stimmung versäumt*» (J. W. Goethe).

8. Довольно большая группа образований с *es* представляет собой сложившиеся речевые формулы, даже если они не рассматриваются в лингвистической традиции как идиоматические (или идиоматизированные) предложения; они выражают определенные эмоциональные состояния в предельно краткой форме: *Es geht gut soweit*; *Es tut weh*; *Es ist mir wohl*; *Es ist nun mal so* и др. К ним примыкают собственно идиомы — живые или ставшие архаичными.

Es ziemt sich nicht für dich ‘тебе не положено (что-то)’;

Es allen recht machen ‘всем угодить’;

Es sich bequem machen ‘устроиться поудобнее’;

Es ist Essig (mit etwas) ‘накрыться медным тазом’.¹³

9. По своему когнитивному значению категория безличности сближается с пассивным залогом (РЕВЗИН 2007: 232). В основе этого сближения лежит идея устранения деятеля в грамматической структуре высказывания, сосредоточение внимания на самом действии. В результате в пассивных конструкциях и в безличных образованиях уменьшается число мест при глаголе: *Der Vorschlag wurde gemacht* — *Es wurde vorgeschlagen*. Вне зависимости от того, занято или нет место подлежащего, в обоих случаях фактический деятель оказывается устраненным. Весьма показательным, что пассивные и безличные конструкции сближа-

¹³ Трактовку этой идиомы см. в (ДОБРОВОЛЬСКИЙ 2013: 652). Весьма показательным употреблением *es* в конструкциях, содержащих формы конъюнктива в составе предиката: *Es lebe der 1. Mai*; *Wie wäre es, wenn...*; *Es sei erwähnt*; *Sei es wie es will*; *es sei denn...* и др.

ются в немецком языке не только по грамматическим признакам — устранение деятеля, — но и по другим параметрам, где проявляют себя правила порядка слов, а также тенденции к краткости высказывания (РЕВЗИН 2009: 237–238).

10. В русле рассматриваемой проблематики находятся регулярные грамматические явления, специфические для немецкого языка, так называемые, квазистрадательные формы, образованные от непереходных глаголов, например: *Es wird gefeiert*; *Es wird Schritt gefahren* и пр. В действительности это не пассив, ибо «истинный» пассив образуется только от переходных глаголов. В такого рода конструкциях все высказывание с бессубъектным, или иначе безличным пассивом оказывается под прикрытием благодаря *es* в начальной позиции (НАЙДИЧ & ПАВЛОВА 2015: 270). Попадание в первую позицию иного компонента вызывает эмфатический эффект: *Es wird dem Jungen geholfen*, но *Dem Jungen wurde geholfen*.

11. Элемент *es* активно участвует в создании моноремных высказываний разнообразной семантики, что является специфическим для немецкого языка способом маркирования коммуникативной структуры предложения. Так, между бессубъектным пассивом (*Es wird gefeiert*), репрезентативным предложением (*Es ist ein Stuhl*) и семантически безличными (*Es ist Abend*; *Es regnet*) существует сходство в использовании элемента *es*, которое заключается в тяготении к одноактантности и снижению членимости описываемого предложением события (ЗЕЛЕНЕЦКИЙ & НОВОЖИЛОВА 2003: 110).

12. Очевидной является в немецком языке связь элемента *es* с актуальным членением предложения. В немецком языке существует специальная синтаксическая конструкция сложноподчиненного типа, в которой *es* выступает сильным рематизатором. Она используется для размещения ремы в начале предложения. Русского синтаксического соответствия этому явлению нет. Неопределенное *es* используется для эмфатического выделения существительного с развитием высказывания в постпозиции в виде относительного придаточного.

Der Ehemann ist es, der an allem schuld ist.

13. Элемент *es* глубоко укоренился в немецком языке как оператор синтаксических отношений более сложного порядка,

чем те, о которых уже говорилось. В современных грамматиках немецкого языка, например, выделяется *дейктическое es*, устанавливающее связи между частями сложного синтаксического целого. Специфической разновидностью этой функции выступает *коррелятивное es*, которое открывает позиции как для *анафорического*, но чаще для *катафорического* выделения сегментов сложного предложения. Элемент *es* как дейктическое средство представлено в немецком языке весьма разнообразными синтаксическими структурами и активно используется в дискурсах разных жанров. Весьма отчетливо анафорика и катафорика, сопровождаемая элементом *es*, обнаруживается в научных дискурсах, где система синтаксических связей отмечена сложным характером отношений входящих в высказывание частей целого. В качестве иллюстративного материала, демонстрирующего это весьма типичное для строя немецкого языка явления, предлагаются фрагменты из научного труда Германа Пауля *Принципы истории языка* (PAUL 1937), содержащие синтаксические комплексы с элементом *es* и в анафорической, и в катафорической функциях и демонстрирующие разнообразие синтаксических проекций *es*, обеспечивающего связность сложных синтаксических образований (подробнее см. в [БАБЕНКО 2021б]).

- (1) «Was die Verfasser im Sinne haben, ist nichts anderes als ein Teil... dessen, was man sonst Kulturgeschichte oder Philologie genannt hat, nur auf psychologische Grundlage gestellt... *Es* ist aber keine Gesetzwissenschaft wie die Psychologie und keine Prinzipienlehre oder, um den Ausdruck der Verfasser zu gebrauchen, keine synthetische Grundlage der Kulturgeschichte» (PAUL 1937: 10).
- (2) «Vielmehr ist *es* eine Tatsache von fundamentaler Bedeutung, die wir niemals aus dem Auge verlieren dürfen, dass alle rein psychische Wechselwirkung sich nur innerhalb der Einzelseele vollzieht» (Ibid.: 12).

14. Элемент *es* глубоко укоренился в немецком языке и при необходимости может многократно использоваться в структуре высказывания. Не будучи избыточным словом, *es* выполняет различные функции, в том числе и стилистические. В принципе плотное присутствие элемента *es* в речевых (письменных и устных) формах современного немецкого языка может быть проиллюстрировано практически на любом текстовом материале.

- (1) «*Es*₁ ist ganz einerlei, was man besitzt, *es*₂ fragt sich nur, ob man *es*₃ versteht» (J. W. Goethe).

(2) «“Gregor”, rief es_1 — es_2 war die Mutter —“ es_3 ist drei Viertel sieben”» (КАФКА 1993: 11).

(3) « Es_1 bleibt also dabei, es_2 kann nur eine individuelle Psychologie geben, der man keine Völkerpsychologie oder wie man es_3 sonst nennen mag gegenüber stellen darf» (PAUL 1937: 12–13).

6. Заключение

Представленный в статье языковой материал может служить доказательством исключительно существенной роли элемента *es* как маркера категории безличности в немецком языке. Вопрос о статусе элемента *es* не является тривиальным. Участие *es* в конструировании множества типов высказываний, его связь с кардинальными категориями немецкого языка как в системе, так и в функционировании, отсутствие прямых аналогов в других языках использования неопределенного местоимения, не обладающего семантикой, но формально устойчивого в функции оператора синтаксических отношений как между отдельными словами, так и между предложениями и фрагментами текста — все это дает основание квалифицировать *es* как идиоэтническую особенность немецкого языка. При этом идиоэтничность понимается не в ее исходном толковании — влияние языка на сознание, из чего исходили первые идеологи Ю. Г. Шоттель и др. и позднее В. фон Гумбольдт (РАДЧЕНКО 1997: 43–73), а в лингвокогнитивном аспекте: языковое явление может получить характеристику идиоэтнического, если оно реализует универсальные категории специфическим для данного языка образом и не может быть выражено иными средствами без ущерба для смысла и формы высказывания. Сопряженное с идиоэтничностью понятие национального не несет в современной трактовке признаков, относящихся исключительно к внутренней форме языка; ср. (ЗЕЛЕНЕЦКИЙ & НОВОЖИЛОВА 2003: 70; КОСТРОВА и др. 2021: 237–277). Специфика ситуации с использованием элемента *es* полностью соответствует представлениям о глубинном, категориально обусловленном признаке строя немецкого языка в его историческом развитии и в современном состоянии с тенденцией к устойчивому использованию во всех регистрах языка.

Список литературы / Zitierte Literatur / Reference

- Адмони В. Г. Структура предложения // Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении / ред. В. М. Жирмунский. М.; Л.: Учпедгиз, 1935. С. 3—26. [Admoni, Vladimir G. (1935) *Struktura predlozheniya*. In Zhirmunskiy, Viktor M. (ed.) *Voprosy nemetskoj grammatiki v istoricheskom osveshchenii* (Issues of German Grammar in Historical Coverage). Moscow; Leningrad: State Educational and Pedagogical Publishing House, 3—26. (In Russian)].
- Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. [Admoni, Vladimir G. (1955) *Vvedeniye v sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka* (Introduction to the Syntax of Modern German). Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages. (In Russian)].
- Аверина А. В. Структурные модели предложений с внешней перспективой в немецком языке // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. Т. XVII. М.: Флинта, 2020. С. 81—98. [Averina, Anna V. (2020) *Strukturnyye modeli predlozheniy s vneshney perspektivoy v nemetskom yazyke*. In Ivanov, Andrey V. (ed.) *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanistik Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists). Vol. 17. Moscow: Flinta, 81—98. (In Russian)].
- Бабенко Н. С. Элемент *es* как идиоэтническая особенность немецкого языка: грамматическая теория и языковая практика // Германские и романские языки в высшей школе России. Сб. по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию доктора филологических наук, профессора А. Л. Зеленецкого / ред. Н. С. Бабенко. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2021а. С. 11—19. [Babenko, Nataliya S. (2021a) *Element es* как идиоэтническая особенность немецкого языка: грамматическая теория и языковая практика. In Babenko, Nataliya S. (ed.) *Germaniskiye i romanskiye yazyki v vysshey shkole Rossii* (Germanic and Romance Languages in the Higher School of Russia). Kaluga: Kaluga State University, 11—19. (In Russian)].
- Бабенко Н. С. Функции элемента *es* в информационной структуре предложения немецкого языка // Гуманитарный полилог. Сб. статей к юбилею Елены Михайловны Чекалиной / ред. И. В. Матыцина. М.: МАКС Пресс, 2021б. С. 11—19. [Babenko, Nataliya S. (2021b) *Funktsii elementa es v informatsionnoy structure predlozheniya nemetskogo yazyka*. In Matytsina, Irina V. (ed.) *Gumanitarnyy polilog* (Humanitarian Polylogue). Moscow: MAX Press, 11—19. (In Russian)].
- БНРС — Большой немецко-русский словарь. В 3 т. Т. 1. / под общ. рук. Д. О. Добровольского. М.: АСТ: Астрель, 2008. [Dobro-

- vol'skiy, Dmitriy O. (ed.) *Bol'shoi nemetsko-russkiy slovar'* (A Big German-Russian Dictionary). In 3 vols. Vol. 1. Moscow: AST: Astrel. (In Russian)].
- Зеленецкий А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков. Учебное пособие. М.: Академия, 2004. [Zelenetskiy, Aleksandr L. (2004) *Sravnitel'naya tipologiya osnovnykh yevropeyskikh yazykov* (Comparative Typology of the main European Languages). Moscow: Akademia. (In Russian)].
- Зеленецкий А. Л., Монахов П. Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. М.: Просвещение, 1983. [Zelenetskiy, Aleksandr L., & Monakhov, Pyotr F. (1983) *Sravnitel'naya tipologiya nemetskogo i russkogo yazykov* (Comparative Typology of German and Russian Languages). Moscow: Prosveshcheniye. (In Russian)].
- Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В. Теория немецкого языкознания. М.: Академия, 2003. [Zelenetskiy, Aleksandr L., & Novozhilova, Olga V. (2003) *Teoriya nemetskogo yazykoznaniiya* (Theory of German Linguistics). Moscow: Akademia. (In Russian)].
- Иванов А. В. Словарная статья как особый тип текста (на материале словарных статей с заголовочным словом Akzent) // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. 2021. № 18. С. 377—399. [Ivanov, Andrey V. (2021) Slovarnaya statya kak osobyu tip teksta (na materile slovarnykh statey s zagolovochnym slovom 'Akzent'. *Russkaya germanistika: Ezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanistik Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 18, 377—399. (In Russian)].
- Иванова Т. А. Типологически характерные возможности перевода безличных предложений (на материале русского, украинского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 663. Львов: Львовский гос. ун-т им. Ивана Франко, 1969. [Ivanova, Tamara A. (1969) *Tipologicheski kharakternyye sposoby perevoda beslichnykh konstruktsey* (Typologically Characteristic Translation Possibilities of Impersonal Sentences (Exemplified by Russian, Ukrainian and German). Extended abstract of PhD thesis in Philology. L'vov: Lviv State University named after Ivan Franko. (In Russian)].
- Кострова О. А., Беспалова Е. В., Блинова Ю. А., Омелькина О. В. Немецкий художественный текст: когнитивные и лингвокультурные аспекты. М.: Флинта, 2021. [Kostrova, O'lga A.; Beppalova, Yekaterina V.; Blinova, Yuliya A., & Omel'kina, Oksana V. (2021) *Nemetskiy khudozhestvennyy tekst: kognitivnyye i lingvokulturnyye aspekty* (German Literary Text: Cognitive and Linguocultural Aspects). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Найдич Л. Э., Павлова А. В. Трубочист или Лорд? Теория и практика

- немецко-русского и русско-немецкого перевода. СПб.: Златоуст, 2015. [Naydich, Larisa E., & Pavlova, Anna V. (2015) *Trubochist ili lord? Teoriya nemetsko-russkogo i russko-nemetskogo perevoda* (Chimney Sweep or Lord? Theory and Practice of German-Russian and Russian-German Translation). Saint Petersburg: Zlatoust. (In Russian)].
- Радченко О. А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Т. 1. М.: Метатекст, 1997. [Radchenko, Oleg A. (1997) *Yazyk kak mirosozidaniye. Lingvofilosofskaya kontseptsiya neogumboldtianstva* (Language as a Creation of the World. The Linguistic and Philosophical Concept of Neo-Humboldtianism. Vol. 1. Moscow: Metatext. (In Russian)].
- Ревзин И. И. Структура немецкого языка. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. [Revzin, Il'ya I. (2009) *Struktura nemetskogo yatsika* (The Structure of the German Language). Moscow: United Humanitarian Publishing House). (In Russian)].
- Abramov, Boris A. (1967) Modelle der subjektlosen Sätze im Deutschen. *Deutsch als Fremdsprache*, 4, 361—374.
- Doval, Irene. (2011) Zur Frage der Grammatikalisierung der unpersönlichen Konstruktionen im Deutschen. *Revista de Filología Alemana*, 19, 225—246.
- Duden. Deutsches Universalwörterbuch A — Z. (1989). Mannheim: Dudenverlag. [2., völlig bearb. u. stark erw. Aufl.].
- Eisenberg, Peter. (1986) *Grundriss der deutschen Grammatik*. Stuttgart: J. B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung.
- Engel, Ulrich. (1994) *Syntax der deutschen Gegenwartssprache*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. [3. Aufl.]. (Grundlagen der Germanistik 22)
- Goethe, Johann Wolfgang. (1948) Faust. Eine Tragödie. In *Goethes Werke. Hamburger Ausgabe in 14 Bd.* Bd. 3. Hamburg: Christian Wegener.
- Kafka, Franz. (1993) *Die Verwandlung*. Fischer Taschenbuch Verlag. Frankfurt/M.
- Mann, Thomas. *Der Erwählte*. Retrieved from https://www.buecher.de/shop/rom/der-erwaehlte-ebook-epub/mann-thomas/products_detail/prod_id/41381009. (Stand: 19.01.2022).
- Paul, Hermann. (1897/1956) *Deutsches Wörterbuch*. Bd. 1. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag. [5. Aufl.]
- Paul, Hermann. (1937) *Prinzipien der Sprachgeschichte*. Halle (Saale): Verlag von Max Niemeyer. [5. Aufl.]
- Zifonun, Gisela; Hoffmann, Ludger, & Stecker, Bruno. (1997) *Grammatik der deutschen Sprache*. Bd. 1. Berlin; New York: De Gruyter.

Nataliya S. Babenko
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

**The Phenomenology of Impersonality
and its Syntactic Projections in German**

The article deals with the category of impersonality, which is marked in German by the element *es* of pronoun origin; it originally developed stable characteristics of a special kind and was used as the operator of impersonality. The author analyzes this German language phenomenon, exemplified by the lexical material of dictionaries, the provisions of theoretical grammars, stylistics and translation practice. The article systematizes the ideas about the diversity of functions of the element *es*, which has no semantic features; it reveals the connections with different levels of the language system (morphological, syntactic, lexical, phraseological, stylistic) and determines the grammatical status of the element *es* and its role in the implementation of categories, profile for the functioning of the German language. Based on the data obtained, an attempt is made to substantiate the presence of idioethnicity signs in the development of the category of impersonality in the German language.

Keywords: category of impersonality; *es* element; marker of impersonality; grammatical categories; rematization; idioethnicity

Для цитирования:

Бабенко Н. С. Феноменология безличности и ее синтаксические проекции в немецком языке // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 29—49.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-29-49.

To cite this Article:

Babenco, Nataliya S. (2022) Fenomenologiya bezlichnosti i yeyo sintaksicheskiye proyeksii v nemetskom yazyke (The Phenomenology of Impersonality and its Syntactic Projections in German). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 29—49. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-29-49.

Статья поступила в редакцию 23.03.2022; принята к публикации 29.03.2022

The article was submitted 23.03.2022; accepted for publication 29.03.2022